УДК 101.1:316

ИНТЕГРАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

И.В. Кокарева

Томский политехнический университет
E-mail: icd@tpu.ru

Рассмотрены этапы истории интернационализации образования, приведены различные интерпретации трактовки термина "интернационализация высшей школы". Представлена идея магистрального видения процессов интернационализации университетского образования.

Сфера образования – одна из крупнейших и самых разветвленных в мировом хозяйстве. На образование приходится значительная часть (в развитых странах до 5...8 % ВНП) государственных и частных финансовых вложений. Сегодня ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что затраты на образование не являются сугубо потребительскими, – их производная природа проявляет себя достаточно наглядно: образование обеспечивает до 33 % общего прироста ВНП. И хотя образование обладает мощной и постоянно развивающейся инфраструктурой, сегодня для обслуживания потребностей образования используется инфраструктура и таких сфер, как наука, промышленность, транспорт, связь. Совокупность образовательных институтов, соответствующие им органы управления в синтезе с досуговыми, спортивно-оздоровительными, культурными, научно-производительными и прочими институтами, ориентированными на потребности образования, – это зона взаимодействия национальных образовательных систем и их элементов; она глобальна, но может проявляться и на региональном, национальном уровнях, а также на уровне конкретного учебного заведения. Исследование процессов, происходящих в мировом образовании, особенно важно в контексте глобальных социально-экономических изменений, радикальным образом влияющих на образование, и процессы эти сложны и противоречивы.

Онтология образования прочно сопряжена с социумом, культурой, историей; идея образования состоит в утверждении глубинного бытийного смысла образовательной деятельности, эта бытийная значимость образования двуедина: образуясь, человек обретает личное бытие; одновременно образование – это и воспроизводство общественного бытия, возобновление – через деятельность, участие человека – социума как реальности. Философия образования предполагает разработку только этих аспектов образовательной деятельности, не претендуя на решение более конкретных теоретических и практических задач последней.

XXI век формирует новую тенденцию в развитии современного университетского образования, – тенденцию интернационализации, причем в западных университетах этот процесс рассматривается как приоритетный и одновременно в качестве составляющей миссии университета. Идея интернационализации претерпела серьезные изменения в истории университетского образования, начиная с начального этапа развития европейских университетов – с эпохи Средних веков и Возрождения. Джейн Найт и Ганс де Вит полагают, что это первая из трех доминирующих стадий процесса интернационализации: мобильность и слушателей, и преподавателей неуклонно растет, – этому способствует латынь, на которой ведется преподавание в большинстве университетов; последнее обеспечивает свободный доступ к учебе любому европейскому жителю, прошедшему подготовку в любом уголке континента [1].

Второй этап этого процесса Найт и Вит определяют отрезком времени между XVIII веком и Второй мировой войной, именно здесь проявляется такая особенность этого процесса, как образовательных систем, что в начале проявлялось в отношениях стран-доминионов и их колоний. Так, в системах высшего образования Индии и ряда африканских государств вплоть до наших дней, считают Джейн Найт и Ганс де Вит, можно обнаружить элементы британской системы образования, а в системах на Карибских островах и в латиноамериканских странах – признаки французской системы. Доминирующим инструментом процесса протекавшей в то время интернационализации становится обмен научными знаниями в ходе происходивших в разных странах научно-практических конференций и семинаров. Растет международная мобильность студентов, стремящихся получить образование за рубежом.

Наконец, можно говорить и о наиболее интенсивном этапе процесса интернационализации, начавшемся после второй мировой войны; он продолжается и сегодня и имеет особенности, обусловленные эпохой "холодной войны". СССР, имея прочные позиции в странах Восточной и Центральной Европы, активизировал процесс интернационализации образования в странах третьего мира. На Западе же после распада колониальной системы наметилась новая тенденция: студенты из бывших колоний устремились для получения образования в развитые страны. Ведущим университетам пришлось перестраивать свои учебные планы и программы, с тем, чтобы большей степени соответствовать требованиям учащихся, а некоторым из них – перепрофилироваться в научно-исследовательские центры. В конце 80-х гг. XX в. Комиссия ЕС принимает решение о

создании благоприятных условий для мобильности студентов и преподавателей вузов в своих странах. Представляется, что именно в этот период страны с развитой политической ориентацией оказались едины в своем стремлении активизировать процесс интернационализации образования, расширить образовательные связи (см. об этом [2–4]).

90-е гг. стали границей этого этапа процесса интернационализации; этот период совпал с распадом Советского Союза, – учебные заведения постсоветских стран искали пути восстановления утраченных связей и интеграции в мировое образовательное пространство.

Что касается хронологической ретроспективы трактовки термина "интернационализация высшей школы", в 1972 г. М. Харари включил в определение интернационализации высшего образования такие основные элементы, как наличие международного компонента в содержании учебных планов и программ, международную мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава, наличие программ технического сотрудничества и взаимопомощи. Однако позднее, в 1989 г., М. Харари определил интернационализацию как процесс международной ориентации университетов; он утверждал, что международное образование должно не только включать соответствующие учебные планы и программы, международные обмены студентов и преподавателей, совместные программы с местные общинами, переподготовку кадров и широкий спектр административных услуг, но и демонстрировать "определенную приверженность идее, глобальное мировоззрение" [5]. Несколько иную интерпретацию предлагает Дж. Найт; она считает, что интернационализации высшего образования – это процесс интеграции международного аспекта в преподавательские и другие функции университета, колледжа или среднего специального учебного заведения. Ханс де Вит ориентирован на идею – не ограничиваться описанием интернационализации как процесса: интернационализация – это "комплекс процессов, чей объединенный эффект, запланированный, направлен на усиления международного компонента в высшем образовании". Дж. Местенхаузер рассматривает интернационализацию как процесс интеграции международных подходов в систему колледжа или университета: "Это продолжающееся, ориентированное на будущее, инициируемое сильным лидерским потенциалом видений, которое мотивирует администраторов, занимающихся организацией учебных вопросов и вопросов организации быта студентов, изменить систему вуза, для того, чтобы "организовать" мышление в международном контексте, использовать сравнительные подходы, реагируя на многосторонние изменения на глобальной политической, экономической, социальной и культурной аренах. Это то, как учебное заведение адаптируется к постоянно меняющейся окружающей среде, которая становится все более глобально ориентированной" [6]. В Российской философии образования А. Лиферов [7] определяет глобальное образование как одно из направлений развития современной теории и практики, основывающийся на необходимости подготовки человека к жизни в условиях быстроменяющегося и все более взаимосвязанного мира, нарастающих глобальных проблем и кризисов.

При всем различии упомянутых подходов можно вывести идею магистрального видения процессов интернационализации университетского образования, – ту идею, которая базируется на ряде тезисов:

– определение интернационализации основывается на процессе интеграции международного компонента в основные организационные структуры университета;
– интернационализация определяется с позиции программ и мероприятий (учебные планы и программы, обмен студентами и преподавателями и т.д.);
– интернационализация рассматривается как развитие новых компетенций и навыков у студентов и преподавателей; большое внимание уделяется человеческому, а не организационному фактору;
– определение концентрируется на развитии в учебном заведении специфической культуры, которая аккумулирует международные ценности.

Лишь синтезируя изложенное, можно решить основную задачу интернационализации, сформулированную Американской ассоциацией администраторов высшего образования: основной задачей интернационализации должна стать подготовка студентов (специалистов) к международному сотрудничеству и конкуренции, которые будут доминировать в предстоящем десятилетии во всех сферах жизнедеятельности общества.

Что касается попытки обосновать практические действия по реализации идеи интернационализации университетского образования, здесь, по мнению Дж. Найт, действия должны быть направлены на следующее:

– подготовка выпускников, обладающих знаниями, обогащенными международным компонентом, и навыками межкультурного общения;
– сохранение конкурентоспособности;
– достижения уровня международных стандартов;
– поощрение исследований в областях взаимного влияния стран-соседей;
– исследование национальных и международных вопросов;
– экспорт образовательных услуг и продуктов;
– работа, направленная на социальные изменения;
– высокая оценка этнического и культурного разнообразия;
– возможность поступления дополнительных средств в бюджет высших учебных заведений;
– поддержание международной безопасности и мирных отношений [1].

Дж. Найт и Ханс де Вит, исследуя последствия процесса интернационализации, пытаются создать

образ "интернационализированного" университета, определить статус управленцев, преподавателей и студентов подобного университета, определить систему факторов, позволяющих заключить, что университеты успешно движутся в избранном направлении. И здесь критерии таковы:

– международная специализация (или возможность получения второй специальности с международным профилем профессиональной деятельности на всех факультетах);
– преподавание мировых языков и наличие страноведческих курсов;
– проведение международных мероприятий; понимание важности международной деятельности среди административно-управленческого персонала университета;
– профессиональная компетентность сотрудников отдела международных связей, имеющих достаточный опыт работы с международными фондами, наличие программы сотрудничества с иностранными выпускниками университета и др.;
– наличие иностранных студентов, преподавателей и научных работников, их активное участие в процессе интернационализации;
– существование возможностей для обучения, проведения научных исследований и стажировок студентов за рубежом;
– партнерские отношения с зарубежными университетами.

Помимо названных, введены и составляющие, среди которых – наличие в вузах механизма взаимозачетов курсов, прослушанных студентами в других университетах; готовность университетов принять международных специалистов для чтения лекций на языке, отличном от основного языка преподавания; готовность студентов воспринимать содержание лекций на иностранном языке; способность университета оказывать зарубежному лектору переводческие услуги; наличие определенного опыта в разработке и менеджменте международных образовательных и научных проектов; предоставление преподавателям университета возможности изучения иностранных языков или совершенствования уже имеющихся знаний иностранного языка; использование коммуникативной методики, включающей элементы знакомства с культурой страны изучаемого языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Becker G.S. Human Capital. A Theoretical and Empirical analysis, with Special Reference to Education. – Chicago: The University of Chicago Press, 1993. – P. 17–24.
2. Globalization and Education: Integration and Constatation across Cultures / Ed. by N.P. Stomguest, K. Monkman. – Lanham, Boulder a.o.: Rowman & Littlefield, 2000. – P. 56–75.
3. Haq M. ul, Haq K. Human Development in South Asia: The Education challenge. – Karachi: Oxford University Press, 1998. – P. 24–32.
4. Mincer J. Schooling, Experience and Earnings. – N.Y.: Colombia University Press, 1974. – P. 11–21.
5. Stomguest N.P., Monkman K. Defining Globalization and Assessing Its Implication on Knowledge and Education // Globalization and Education: Integration and Constatation across Cultures. Lanham, Boulder a.o.: Rowman & Littlefield, 2000. – P. 3–25.
6. Carnoy M. Globalization and Educational Reform // Globalization and Education: Integration and Constatation across Cultures. Lanham, Boulder a.o.: Rowman & Littlefield, 2000. – P. 43–61.

УДК 37.01:100.1:316